

. Волжских болгар, а на следующий год прошли с боем половецкую степь, но напрасно взывали к русским князьям болгарский каган и половецкие ханы, молили их о единых действиях против надвигающегося нашествия — русская вражда с соседями была неистребима. Со злорадством наблюдали русские князья за гибелью болгарских городов и половецких становищ. А в 1237г. многие из них с таким же злорадством следили, как гибли под татарскими саблями и в огне пожарищ их извечные соперники по междоусобным войнам — князья рязанские, пронские, муромские, которые первыми испытали на себе удар страшной силы. Ни киевский, ни черниговский, ни кийпмыю-лынский князья не пришли на помощь Северо-Восточной Руси, а на самом северо-востоке великий князь владимирский Юрий Всеволодович с братьями, среди которых был и отец Александра Ярослав, и сыновьями с любопытством и даже удовлетворением наблюдал, как татары громили Рязань, Пронск, другие южнорусские города. В те дни 16-летний Александр воочию, а не по рассказам русских воинов, увидел, сколь губительны междоусобные счеты русских князей.

После этого пали Коломна, маленькая крепость Москва и, наконец, Владимир,— в огне погибла и великокняжеская семья. Драма Влади миро-Суздальской Руси была завершена на реке Сити (см. с. 1-359): татаро-монголы разгромили основные войска Юрия Всево-

лодовича. Тщетно великий князь поджидал помощи Киева, где княжил тогда его брат Ярослав, как и от Новгорода, где правил по поручению отца в то время Александр. Ярослав и его сыновья не откликнулись на призыв великого князя. Ярославовы полки так и не появились на Сити.

Причину этого объяснить сложно: возможно, Ярослав сам соперничал с Юрием в борьбе за первый стол на Руси; возможно, нарастающая немецко-шведская агрессия с запада и северо-запада не позволяла Новгороду расстрачивать силы на два фронта. Возможно, наконец, новгородская верхушка видела в поражении великого князя владимирского возможность укрепить